

Джон Морган

Человек двадцатого столетия: вспоминая Эрнста Юнгера (29 марта 1895 – 17 февраля 1998)

Оригинал: John Morgan. The Man of the Twentieth Century: Remembering Ernst Jünger (March 29, 1895–February 17, 1998)

Источник: <https://counter-currents.com/2021/03/remembering-ernst-junger-7/>

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Если бы я мог выбрать кого-нибудь из двадцатого века, я бы без колебаний выбрал Эрнста Юнгера. Этот человек сделал практически все, что было возможно сделать в его время, и до предела расширил границы того, что один человек может сделать за свою жизнь. Одна только его невероятная продолжительность жизни (он умер за месяц до своего 103-летия) охватила Кайзеровскую империю, Германскую революцию, Веймарскую республику, Третий рейх, Федеративную Республику Германия и, наконец, воссоединение Германии в последнее десятилетие его жизни – и Юнгер был активен во всех этих периодах. Таким образом, саму его жизнь можно рассматривать как символ

Германии в двадцатом веке, хотя он оставался неординарным на всех ее этапах.

Хотя Юнгера обычно считают кем-то вроде прусского аристократа, на самом деле он родился в семье среднего класса в Гейдельберге, Баден-Вюртемберг. Юнгер был довольно физически активен в юности и рано развил страсть к чтению и письму. В 1913 году он сбежал из дома, чтобы вступить во Французский Иностраннный легион, и добрался до Алжира, но был уволен со службы всего через шесть недель после того, как Министерство иностранных дел Германии (действовавшее по поручению его отца) сообщило командованию Легиона, что Юнгер был несовершеннолетним.

Однако Юнгера не пришлось долго ждать, чтобы реализовать свою мечту стать солдатом, потому что уже следующим летом началась Первая мировая война. 1 августа 1914 года, в день, когда Германия объявила войну, Юнгер пошел добровольцем в 73-й пехотный полк 19-й Ганноверской дивизии. После прохождения обучения в декабре его отправили на фронт во Францию. Юнгер участвовал в боях до конца войны, был четырнадцать раз ранен и был награжден Железным крестом первого класса, а также прусским орденом «За заслуги» (Pour le Mérite). После войны он написал серию книг, основанных на своем опыте, самой известной из которых является «В стальных грозах», книга, благодаря которой он до сих пор наиболее известен в англоязычном мире, и которая была тесно связана с дневниками, которые он вел во время конфликта.

Взгляд Юнгера на войну был нетрадиционным в том смысле, что, в отличие от других писателей о войне, он отвергал пацифизм, подчеркивая жизнеутверждающие, авантюрные и почти мистические качества опыта индустриализированной позиционной войны. Это не означает, что он прославлял войну, поскольку он, конечно, не избегал неприятных или уродливых аспектов боевых действий, но Юнгер принял ницшеанский, аморальный подход, который рассматривал современную войну как возможность для личного роста и трансцендентности. Также в книге «В стальных грозах» отсутствовал какой-либо биографический или политический подход; читая ее, можно узнать очень мало о политике или стратегии войны, и еще меньше о жизни Юнгера до войны. Ранние черновики книги содержали ряд отрывков, прославляющих немецкий национализм, но Юнгер, который в последующие годы много раз пересматривал и исправлял свою книгу, вскоре пришел к решению убрать их из будущих изданий, сосредоточив внимание исключительно на опыте войны, как ее видел фронтовик.

Книги Юнгера о войне стали бестселлерами в период Веймарской республики и особенно позже, во времена Третьего рейха. В 1920-х годах они обеспечили ему почитание в немецких националистических кругах, в том числе в молодой

Национал-социалистической партии. Но Юнгер оставался офицером (лейтенантом) в немецкой армии до 1923 года, и поэтому как военный воздерживался от участия в политике, а позже он вспоминал, как в этот период он боролся с наркозависимостью в результате полученных им на войне физических и психических ран (проблема, с которой он вскоре справился).

Покинув армию, он короткое время участвовал в националистическом добровольческом корпусе (Freikorps), но вскоре покинул его, по его собственным словам, потому что он обнаружил, что люди в нем были в целом низкого характера, которые часто просили у него денег.

Юнгер много писал в Веймарский период, а также изучал биологию, зоологию и ботанику, и он стал известным энтомологом – область, которой ему довелось заниматься на протяжении всей своей жизни (действительно, один из видов жуков даже носит его имя). Он также стал опытным фотографом. Он написал множество эссе для ряда националистических изданий – если бы сайт Counter-Currents существовал в то время, Юнгер, несомненно, много писал бы и для него, – в которых он на весь мир заявил о своем пренебрежении ценностями демократии.

Однако он никогда не вступал ни в одну партию, и хотя он поддерживал контакты с национал-социалистами, а также с другими партиями, он отказывался от какого-либо прямого участия. Более того, нацисты дважды предлагали ему место в Рейхстаге – в первый раз, в 1927 году, он отверг это предложение с шуткой: «Намного почетнее написать одну хорошую строчку, чем представлять шестьдесят тысяч идиотов в парламенте».

Однако Юнгер был наиболее тесно связан именно с кругом, известным как «консервативные революционеры»: с теми мыслителями, которые не просто были вовлечены в полемическую борьбу того времени, но которые переоценивали политику – по сути, все аспекты современного мира, включая саму природу общества – на ее самом фундаментальном уровне, отвергая не только либеральную демократию, но и коммунизм, стремясь к новому синтезу аристократических, иерархических традиций Германии с социализмом. Это был монументальный проект, который, возможно, не имеет прецедентов на Западе со времен древних греков. В этот круг входили Освальд Шпенглер и Артур Мёллер ван ден Брук, и он оказал влияние на Мартина Хайдеггера и Юлиуса Эволу, среди многих других. Как и многие консервативные революционеры, Юнгер свободно общался как с правыми, так и с левыми радикалами и интересовался деятельностью немецких коммунистов и анархистов не меньше, чем националистов.

Юнгер был особенно близок с Эрнстом Никишем, лидером течения, известного как «национал-большевики», которое стремилось объединить национализм с лучшими элементами коммунизма, а Юнгер часто писал статьи в газете Никиша

«Widerstand» («Соппротивление»). Много лет спустя он однажды заметил, что, если бы Никиш стал лидером Германии в 1930-х годах вместо Гитлера, история Германии в двадцатом веке пошла бы совершенно другим и более успешным курсом. В 1932 году Юнгер опубликовал то, что до сих пор считается его самой важной философской работой: «Der Arbeiter» («Рабочий»), в которой обрисовал тип цивилизации, который он представлял себе в будущем (подробнее об этом позже). Также в этом году он опубликовал свои последние националистические труды, заняв с того момента аполитичную позицию.

Юнгер без энтузиазма приветствовал Гитлера и приход его партии к власти. Он отклонил все их предложения о занятии официальных постов, отказался публиковать свои произведения в официальных нацистских изданиях и не появлялся в передачах нацистского радио. Юнгер в значительной степени отошел от общественной жизни, хотя он продолжал писать и издаваться, а его ранние книги о войне пользовались еще большей популярностью, чем когда-либо прежде. В 1939 году он опубликовал роман «На мраморных утесах», представляющий собой слегка завуалированную аллегорию о тоталитаризме, изображающую пасторальное сообщество традиционных аристократических людей, уничтоженное безжалостным диктатором, известным как Главный лестничий. Был ли роман задуман как аллегория нацизма или коммунизма, или того и другого, все еще остается предметом для дискуссий. Удивительно, но эта книга никогда не была запрещена, и Юнгер не был внесен в черный список за ее публикацию, вероятно, из-за уважения, которое к Юнгеру испытывал лично Гитлер из-за его военного прошлого и книг о войне.

Однако, несмотря на его антипатию к нацистам, Юнгер, тем не менее, был снова призван в немецкую армию незадолго до начала Второй мировой войны и получил звание капитана, которое он охотно принял. Он был назначен командиром 2-й роты 287-го полка Вермахта и участвовал во вторжении во Францию в 1940 году, получив за эту кампанию еще один Железный крест. Юнгер, однако, мало участвовал в боях до конца войны, и вместо этого был назначен офицером оккупационной военной администрации в Париже. Одна из его обязанностей заключалась в цензуре писем. Позже он утверждал, что спас жизнь нескольким людям, уничтожив письма, которые, как он знал, могли вызвать конфликт с властями. Помимо этого, он проводил большую часть своего времени в книжных магазинах в Париже и много общался с художниками и писателями, такими как Пабло Пикассо и Жан Кокто. В этот период он также вел ряд дневников (недавно опубликованных на английском языке под названием «Немецкий офицер в оккупированном Париже»), которые считаются одними из его величайших произведений.

Но, как и многие старшие офицеры Вермахта, Юнгер опасался за судьбу Германии, когда ход войны резко изменился в пользу противников Германии, и он был источником вдохновения для многих из тех, кто участвовал в заговоре Клауса фон Штауффенберга против Гитлера в июле 1944 года. Юнгер был в

контакте со многими заговорщиками (включая Эрвина Роммеля), распространя секретный документ под названием «Мир», который был планом для нового послевоенного и постнацистского порядка в Европе. Хотя второстепенная роль Юнгера в заговоре была известна нацистам, он был только уволен из Вермахта и не получил никакого дополнительного наказания – опять же, вероятно, из-за глубокого уважения, которое испытывало к нему нацистское руководство и немецкая общественность в целом. Сын Юнгера, Эрнст-младший, военно-морской кадет, был арестован в том же году якобы за бунтарские разговоры, приговорен к службе в дисциплинарном батальоне Вермахта и погиб в бою в Италии в ноябре 1944 года.

После войны Юнгер оказался в том же незавидном положении, в котором оказались и все выжившие сторонники консервативной революции: хотя он никогда не был национал-социалистом и фактически до некоторой степени сопротивлялся им, он, тем не менее, был известной фигурой среди правых и внес свой вклад в ту среду, которая позволила нацистам прийти к власти, не говоря уже о его службе в Вермахте. По этим причинам союзники все еще относились к нему с подозрением, и в 1945 году британские власти запретили ему публиковаться на четыре года. Хотя ему предстояло продолжать писать и публиковаться в течение многих десятилетий после этого, темная туча, нависшая над всеми теми, кто отказывался следовать линии чудес либерализма и демократии, продолжала преследовать Юнгера всю оставшуюся жизнь, и она действительно даже до сих пор омрачает его наследие.

В 1951 году Юнгер пустился на еще одну, гораздо более необычную авантюру: он был одним из первых, кто принял ЛСД. Доктор Альберт Хофман, швейцарский химик, который первоначально синтезировал ЛСД случайно, пытаясь разработать анестетик для рожениц, был давним поклонником книг Юнгера, и после того, как сам пережил психоделический опыт, он почувствовал, что его единственным прецедентом этого были определенные лирические описания мистических состояний в романах Юнгера. Поэтому (как Хофман излагает эту историю в своей книге «ЛСД: мой проблемный ребенок») он связался с Юнгером и спросил его, не хочет ли тот попробовать ЛСД. Юнгер, который уже пробовал самые разные лекарства в более ранней жизни, с радостью согласился, и в 1951 году Хофманн появился у него дома, где они оба принимали этот наркотик вместе (под наблюдением врача). Юнгер был весьма очарован переживанием, которое он описал в беллетризованной форме в своей новелле «Посещение Годенхольма», недавно переведенной на английский язык Аннабель Ли для издательства «Edda Publishing» в Швеции. Хофман и Юнгер продолжали время от времени отправляться в такие наркотические «путешествия» вместе в течение многих лет после этого, по-видимому, вплоть до того, как Юнгер достиг 90-летнего возраста (Хофман, как и Юнгер, был долгожителем, дожил до 102 лет и скончался в 2008 году). Юнгер пишет обо всех своих переживаниях, связанных с наркотиками, в своей пока еще не переведенной на английский язык книге «Annäherungen» («Сближения»).

Несмотря на продолжающиеся споры о его причастности к правым, Юнгер, тем не менее, стал литературной знаменитостью в послевоенной Западной Германии, а также во Франции, где была переведена большая часть его работ, и он получил множество литературных премий по всей Европе. Он также путешествовал по миру и, как говорят, посетил все континенты, кроме Антарктиды. Его статус был таким, что в 1984 году, когда Германия и Франция провели церемонию примирения в Вердене, месте одного из великих сражений Первой мировой войны, Юнгера попросили выступить в качестве посредника между канцлером Германии Гельмутом Коелем и президентом Франции Франсуа Миттераном, последний из которых был ярким поклонником творчества Юнгера.

Юнгер продолжал плодотворно работать и в преклонном возрасте, опубликовав десятки книг – художественные произведения, включая книги, которые можно было бы назвать научной фантастикой, а также документальные и научно-популярные произведения на самые разные темы (последнее издание его собрания сочинений состоит из двадцати двух томов) – и многочисленные эссе, последнее из которых было опубликовано всего за несколько недель до его смерти в 1998 году.

Вопрос, который, вероятно, волнует многих читателей сайта Counter-Currents: был ли Юнгер человеком правых взглядов после 1932 года? На этот вопрос нет простого ответа. Юлиус Эвола, высоко ценивший творчество Юнгера веймарской эпохи и опубликовавший книгу о «Рабочем» в 1960 году, тем не менее считал Юнгера предателем за то, что он отказался от своей клятвы верности, участвуя (хотя и на второстепенных ролях) в заговоре против Гитлера в 1944 году, и также полагал, что Юнгер совершил предательство, приняв либеральные ценности новой республики в послевоенные годы. Что касается первого обвинения, то его нельзя отрицать, но необходимо учитывать обстоятельства того времени. К 1944 году Германии грозило верное поражение, и объявленная Гитлером политика тотальной войны и борьбы до последнего человека уже привела к полному опустошению страны. Кроме того, большинство лидеров заговора Штауффенберга были прусскими аристократами, которые вовсе не собирались после своего успеха позволить Германии стать либеральной англо-американской колонией. Скорее их намерение состояло в том, чтобы настоять на независимой Германии, которая вместе с западными союзниками продолжала бы сражаться против Советов, но они дали понять, что не поддержат полную капитуляцию страны. Поэтому желание Юнгера увидеть свержение Гитлера можно было рассматривать как форму лояльности своему народу, даже если он выражал нелояльность его лидерам.

Что касается второго обвинения, то я считаю его необоснованным. Хотя Юнгер явно смягчился в свои более поздние годы (он называл свои ранние работы своим «Ветхим Заветом» – но никогда не отказывался ни от одной из них), даже в его послевоенных произведениях ясно видно, что он был далек от либеральных демократов. Юнгер всегда оставался сторонником элитарных

взглядов, который стремился выделиться из толпы и выражал ужас по поводу дегуманизирующего воздействия постоянно ускоряющегося современного мира (как он предсказывал это в «Рабочем»). Во всяком случае, в последние десятилетия Юнгера можно было бы справедливо описать как анархиста – не в той форме, которая ассоциируется с Антифа и уличными демонстрациями, а, скорее, с убежденностью в том, что современное государство стало тюрьмой для человека, и что только стоя в стороне от государства и живя на своих условиях и в соответствии с собственными ценностями, человек мог бы надеяться на достижение какой-либо подлинной свободы в мире, где господствуют бюрократы с невероятными полномочиями и беспрецедентными силами в их распоряжении.

Но есть также некоторые свидетельства того, что Юнгер никогда не терял интереса к правым. Например, Ален де Бенуа, основатель французских «Новых правых», рассказал, как он был на стенде на книжном фестивале в Ницце в 1977 году, когда к нему неожиданно подошел Эрнст Юнгер и завязал разговор. Как рассказывает Бенуа, Юнгер очень интересовался деятельностью созданной Бенуа организации GRECE, и они продолжали переписываться до самой смерти Юнгера. Это важно, учитывая, что «Новые правые» во многом являются продолжением усилий немецких консервативных революционеров. Кроме того, как я узнал из книги Леннарта Свенсона о Юнгере, немецкий правый журнал «Junge Freiheit», который выходит еженедельно с 1986 года, сообщил после кончины Юнгера, что он был их давним подписчиком. По словам одного из их авторов Торстена Талера, Юнгер всегда брал с собой последний номер в свои поездки, хваля журнал за то, что он занимал нетрадиционную позицию между мейнстримным консерватизмом и радикальными правыми. Так что несмотря на то, что он воздерживался от прямых комментариев о политике, кажется, что Юнгер никогда по-настоящему не отворачивался от нее.

Было бы невозможно резюмировать все литературные работы Юнгера в эссе такого размера, но есть три произведения, которые, кажется, олицетворяют архетипические периоды его мышления. Первое – «Рабочий» 1932 года, который стал кульминацией его националистического периода. Он использовал понятие «Рабочий» не в марксистском, классическом смысле, а, скорее, как архетип: Рабочий – это человек, занятый любым производственным или творческим делом. Юнгер считал, что индустриальные процессы, которые сформировали и поддерживали безликие поля убийств Первой мировой войны, вскоре будут внедрены по всему миру, во всех областях, и что индивидуум обречен на то, чтобы быть поглощенным процессами коллективизации. Для Юнгера это был бы мир, полностью управляемый безликими силами, в котором все традиционные ценности были бы разрушены в пользу ценности материальных благ: массового производства и потребления. Короче говоря, это был бы мир, состоящий из одних только чисел. Тем не менее, Юнгер видел возможную положительную сторону этого тревожного видения: он также предсказал появление новой расы рабочих-титанов, фаустовских людей, которые будут использовать

эти новые силы как средство для достижения сверхчеловеческих целей. Человечество, каким мы его знаем, будет уничтожено, но Титаны будущего могут дать начало чему-то новому и более могущественному, получившему богоподобный статус.

В 1951 году Юнгер опубликовал «Уход в лес», и это в значительной степени размышления человека, который пережил ужасы мировых войн и который теперь видит, что его родина оккупирована и разделена между силами либеральной демократии с одной стороны и тоталитарным коммунизмом, с другой стороны, которые не только сажают в тюрьму людей, находящихся под их властью, но и угрожают развязать апокалиптическое разрушение в любой момент. Юнгер больше не говорит о сверхчеловеческом потенциале Титанов, способных использовать эти силы. Скорее, он говорит о «лесном мятежнике», о том, кто убегает в лес (символически), как партизан, чтобы избежать разрушительного воздействия современного мира и сил авторитаризма, которые стремятся доминировать над ним и контролировать его (уже в этой книге Юнгер утверждает, что Америка «приближается к совершенству» в этой методике за счет использования радио и телевидения). Лесной мятежник – это тот, кто в максимально возможной степени отказывается от участия в этом бесчеловечном обществе, живя по своим собственным правилам, но он также стремится подорвать общество, совершая акты сопротивления (даже если они обречены на провал) или посредством личной дисциплины и религиозных обрядов. Юнгер также призывает к германской традиции дома как убежища человека: дом человека – это место свободы, пишет он, не потому, что эта свобода гарантируется законом, который может вас предать, а скорее потому, что он готов сражаться с любым, кто попытается вторгнуться в это пространство.

И, наконец, постапокалиптический роман «Эвмесвиль», опубликованный в 1977 году, основанный на идеях Макса Штирнера и других анархистов. В нем Юнгер вводит понятие анарха. «Анарх для анархиста то же, что монарх для монархиста», – пишет он. Анарх – это тот, кто полностью участвует в современной жизни, но не является ее внутренней частью. Внутри у него все еще есть свои убеждения и ценности, и он видит себя исключительно наблюдателем событий. Другими словами, он находится в этом мире, но не принадлежит ему. Это поразительно похоже на идею Эволы об «аполитее» и о «скачке верхом на тигре».

Что бы вы ни думали о жизни и творчестве Юнгера, нельзя отрицать того, что он был одним из самых выдающихся представителей все более редкой породы – гениев, которые добиваются важных успехов во многих различных областях одновременно и которые делают блестящее произведение искусства из своей собственной жизни, как с точки зрения того, что они делают, так и с точки зрения того, как они ее проживают. В наш век маленьких людей, которых поощряют никогда не взрослеть и не проявлять амбиции, Юнгер – выдающаяся

фигура из Эпохи Титанов, человек, который осмелился жить своей жизнью и в этом процессе внес свой вклад в преобразование мира вокруг него.

Хотя значительная часть произведений Юнгера доступна почти на всех других европейских языках, по какой-то причине его книги, за исключением «В стальных грозах» («Storm of Steel»), никогда не были особо популярны в англоязычном мире, и лишь небольшая часть его работ была издана на английском языке. К счастью, издательство Telos Press прилагает усилия, чтобы исправить эту ситуацию, и в последние годы выпустило ряд его произведений в английском переводе.

Прекрасным знакомством с жизнью и идеями Юнгера является фильм «102 года в сердце Европы», состоящий из интервью с ним, снятого шведской съемочной группой всего за год до его смерти, перемежающегося с дикторским текстом.

* * *

Хочу обратить ваше внимание на следующие работы на английском языке. Во-первых, это три произведения самого Юнгера:

- «On Danger»
- «The Retreat into the Forest»
- «Sicilian Letter to the Man in the Moon»

Есть также важные произведения, написанные Аленом де Бенуа:

- «Jünger, Heidegger, and Nihilism»
- «Soldier, Worker, Rebel, Anarch: Types and Figures in Jünger's Writings»
- «Jünger and Drieu La Rochelle»
- «Ernst Jünger and the French New Right»
- «The Jünger-Heidegger Correspondence»
- «Ernst Jünger: The Figure of The Worker Between the Gods and the Titans,» Part 1
- «Ernst Jünger: The Figure of The Worker Between the Gods and the Titans,» Part 2

Другие произведения о Юнгере включают:

- Jack Donovan, «A Tribe Among Trees: Ernst Jünger's The Forest Passage»
- Julius Evola, «East and West — The Gordian Knot»
- Didier Marc, «Two Against Time,» on Julien Hervier's Deux individus contre l'histoire: Pierre Drieu La Rochelle, Ernst Jünger
- John Morgan, «The Man of the Twentieth Century»
- Michael O'Meara, «Another European Destiny,» on Dominique Venner's Ernst Jünger: Un autre destin européen

- Quintilian, «Ernst Jünger's The Glass Bees»
- Lucian Tudor, «The German Conservative Revolution and Its Legacy»
- Dominique Venner, «Secret Aristocracies»
- Ernst Jünger at Ninety (in Three Parts) (video)
- 102 Years in the Heart of Europe (video)

Юнгер и его творчество также рассматривались в следующих статьях:

- Jonathan Bowden, «Yukio Mishima»
- Jonathan Bowden, «Wyndham Lewis' Tarr: An Exercise in Right-Wing Psychology»
- Guillaume Durocher, «The French Lobby Rises: Anti-French Rapper Purged from Verdun Commemoration»
- Guillaume Durocher, «Hitler's Reading Habits»
- Julius Evola, «Youth, Beats, and Right-Wing Anarchists,» Part 2
- A. Graham, «Fascism, Futurism, & Aviation»
- Derek Hawthorne, «D. H. Lawrence's Women in Love,» Parts 3 and 4
- Derek Hawthorne, Review of Julius Evola's The Metaphysics of War
- Greg Johnson, «Hyperborean Home»
- Greg Johnson, «Mircea Eliade, Carl Schmitt, & René Guénon»
- Greg Johnson, «Notes on Nihilism»
- Eugene Montsalvat, «Nationalism & Class Struggle»
- Jarosław Ostrogñiew, «The Dark Rebirth: Report on the Asgardrei 2017 Festival & Pact of Steel Conference»
- Olena Semenyaka, «The Conservative Revolution and Right-Wing Anarchism»
- Robert Steuckers, «Postmodern Challenges: Between Faust and Narcissus,» Part 2
- Robert Steuckers, «Reflections on the Aesthetic and Literary Figure of the Dandy,» Parts 1, 2, and 3
- Interview with Robert Steuckers
- Dominique Venner, «Céline: Literary Giant & Racial Nationalist»
- «L'action française 2000 Interviews Dominique Venner»
- «The Rebel: An Interview with Dominique Venner»
- Karlheinz Weißman, «Right-Wing Anarchism»

Юнгера также обсуждали в следующей передаче радио Counter-Currents:

- No. 269, «The Sublime and the Grotesque»

См. также статьи с тэгом Ernst Jünger.

Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.